

**СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-LINGUISTIC & PHILOLOGICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-11
УДК 81-23

ЯВЛЕНИЕ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Дзассохова Л.В.

Определения термина «двойное отрицание». Явление двойного отрицания в различных языковых системах. Двойным отрицанием в осетинском языке принимается сочетание отрицательного местоимения или наречия с отрицательным глаголом, то есть глаголом с отрицательной частицей. Сходства и отличия в выражении двойного отрицания в различных языках. Способы выражения двойного отрицания в осетинском, русском, грузинском языках. Является ли двойное отрицание литературной нормой в осетинском языке. Мононегативность и полинегативность в языках. Английский язык является мононегативным, и потому ему не присуще двойное отрицание. Однако у некоторых английских и американских авторов иногда встречается это явление. Автор, таким способом характеризует свой персонаж как неграмотного, необразованного человека. Двойное отрицание в русском языке является совершенно естественной и даже необходимой для коммуникации нормой Два типа двойного отрицания в осетинском языке. Результаты проведенного исследования. В осетинском языке двойное отрицание не является литературной нормой, однако на территории юга Осетии оно все чаще и чаще встречается преимущественно в разговорной речи.

Цель: *Является ли «двойное отрицание» в осетинском языке языковой инновацией, и говорит ли это о том, что осетинский язык постепенно переходит из мононегативной системы отрицательных конструкций к полинегативной.*

Метод или методология проведения работы: *Описательный, а так же сопоставительный анализ.*

Результаты: Было выявлено, что двойное отрицание активно используется в устной речи южных осетин. В Северной Осетии данное явление не характерно. В письменной речи оно так же встречается, но гораздо реже, нежели в устной.

Область применения результатов: Филология, историческая и сравнительная лингвистика.

Ключевые слова: Осетинский язык; русский язык; английский язык; грузинский язык; мононегативность; полинегативность; двойное отрицание; отрицательные конструкции.

THE PHENOMENON OF DOUBLE NEGATION IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Dzassokhova L.V.

Definitions of the term «double negation». The phenomenon of double negation in various language systems. In the Ossetian language the combination of a negative pronoun or an adverb to a negative verb, which is a verb to a negative particle is accepted by double negation. Similarities and differences in expression of double negation in various languages. Ways of expression of double negation in the Ossetian, Russian, Georgian languages. Whether is double negation literary norm in the Ossetian language. Mononegativity and polynegativity in languages. English is mononegative and therefore double negation isn't inherent in it. However at some English and American authors this phenomenon sometimes meets. The author, in such a way characterizes the character as illiterate, uneducated person. Double negation in Russian is absolutely natural and even norm, necessary for communication, Two types of double negation in the Ossetian language. Results of the conducted research. In the Ossetian language double negation isn't literary norm, however in the territory of the South of Ossetia it in increasing frequency meets mainly in informal conversation.

Purpose: *Whether is «double negation» in the Ossetian language a language innovation, and whether says it that the Ossetian language gradually passes from mononegative system of negative designs to polynegative.*

Methodology Purpose: *Descriptive and also comparative analysis.*

Results: *It was revealed that double negation is actively used in oral speech southern the Ossetian. In North Ossetia this phenomenon isn't characteristic. In written language it also meets, but is much rarer, than in the oral.*

Practical implications: *Philology, historical and comparative linguistics.*

Keywords: *Ossetian language; Russian; English; Georgian language; mononegativity; polynegativity; double negation; negative designs.*

Двойным отрицанием, в русском языке, как и, например, в кабардино-черкесском языке считают наличие в составе предложения отрицательного префикса или суффикса и отрицательных наречий, а так же наличие двух отрицаний при одном и том же члене (или группе членов) предложения [4, с. 17].

Двойным отрицанием также называется употребление нескольких отрицательных частиц не в одном предложении, то есть отрицание отрицания, как одна из форм двойного отрицания: **Он не мог этого не сделать (то есть он это сделал); Девушка не могла не прийти (она пришла)** – при этом два отрицательных компонента отрицают друг друга и, в конечном результате, получается высказывание с утвердительным смыслом. Но этот вариант выражения двойного отрицания встречается не во всех языках. Отрицание отрицания создается также, когда обе части сложного сказуемого отрицательны. В осетинском языке это будет выглядеть следующим образом: **Æнæбакæнгæ йын нæй / Нельзя не сделать (т. е. надо сделать)**. В осетинском языке подобное сочетание выражается полной формой привативной частицы æнæ «без» и отрицательного вспомогательного глагола нæй «нет». «...можно сделать вывод, что термин двойное отрицание можно понимать в широком смысле (как всякое употребление двух или более элементов отрицания в одном предложении) и в узком смысле (как отрицание отрицания)» [1, с. 22].

Одной из отличительных черт русского, и некоторых языков народов Кавказа, например, грузинского является использование отрицательной частицы не в связке с глаголом в сочетании с отрицательным местоимением или наречием. В предложении, таким образом, появляется конструкция с двойным отрицанием. Это совершенно неприемлемо, например, в английском языке выражение **Никто ничего не видел** будет выглядеть следующим образом: **Nobody saw anything – Никто видел что-нибудь**.

В русском языке двойное отрицание является совершенно естественной и даже необходимой для коммуникации нормой: **Он ничего не знает**. Английскому языку, как мононегативному, не присуще двойное отрицание это будет звучать следующим образом: **He knows nothing**. (букв. он знает ничего). В грузинском языке: **Араперс ар ицис**. В осетинском языке: **Уый ницы зоны**. (букв. Он ничего знает).

Наличие отрицательной частицы при сказуемом отрицательное местоимение и наречие нарушает правило мононегативной структуры. Подобные предложения встречаются нечасто, так

как это отклонения от нормы. «...осетинский язык несомненно имеет монологическую систему отрицания» [1, с. 23].

Двойным отрицанием в осетинском языке принимается сочетание отрицательного местоимения или наречия с отрицательным глаголом, то есть глаголом с отрицательной частицей.

В Известиях 1983 г Джаттиев Г.П. в своей статье «Некоторые вопросы художественного стиля осетинского литературного языка» пишет, что употребление двух слов отрицания встречается на джавском шокающем говоре. Он полагает, что данная синтаксическая особенность «не исходит из природы самого джавского шокающего говора иронского диалекта осетинского языка, а является влиянием грузинского языка, который в свою очередь усвоил ее, надо полагать, из русского языка...» [3, с. 66]. До него об этом явлении упоминает Калоев С. в журнале «Мах дуг» от 1977 года. Он пишет, что в окрестностях Моздока живут осетины и, описывая их особенности, выделяет так же и то, что они употребляют в своей речи двойное отрицание, прибавляя к конструкции еще и дæр «тоже», «еще»: **Ницы дæр нæ федтон**. Он предполагает, что на них повлиял русский язык, т.к. фамилии они произносили, калькируя с русского: **Плиевтæ** [3, с. 99].

Конструкция двойного отрицания, выраженная отрицательным словом и приглагольной отрицательной частицей, в литературном осетинском языке считается неверной, все-таки встречается в некоторых произведениях особенно часто. Например, в произведении «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели в переводе Бестауты Георгия:

Никай не 'ндавы мае сагъæс, никай нал хъæуы мае сæр [6, с. 49] / Никого не трогает моя печаль, никому не нужна и моя голова.

Перевод данного произведения производился с грузинского языка. В грузинском же языке глагольное отрицание обязательно, как и в русском языке. **Фæлæ зарæг ам нукуы нæ хъуысти [5, с. 53] / Но песни здесь нигде не слышно (Но песня здесь никогда не звучала). Никай цаестытæн нæ пæа кæнын... [5, с. 133] / Ничьи глаза я не целую...**

Двойное отрицание существует в двух видах. Когда два слова-отрицания стоят непосредственно друг возле друга, и когда их разделяет какой-либо член предложения. Например: **Никай не 'ндавы мае сагъæс...** в этом предложении отрицательное местоимение и отрицательная частица находятся в непосредственной близости и обращают на себя внимание. **Фæлæ зонæм æй йæ бынат, не 'мбæлд никаемæ дæ разæй [5, с. 34] / Но мы знаем, что его места не достоин никто прежде тебя.** В этом предложении отрицательное местоимение стоит после глагольного отрицания и уже не так выделяется как в первом варианте. **Æмæ адаемæй нæ уадзы йе 'ввахс, йе 'мгæрæтты никай [5, с. 40] / И людей не подпускает к себе близко**

никого. В этом предложении сначала идет глагольное отрицание затем второстепенные члены предложения и только за тем отрицательное местоимение.

В осетинском языке двойное отрицание не является литературной нормой, однако на территории юга Осетии оно все чаще и чаще встречается преимущественно в разговорной речи.

Было проведено исследование с участием множества информантов из четырех районов Южной Осетии: Цхинвальского района, Джавского района, Знаурского района и Ленингорского района.

Из около 1000 переведенных предложений с отрицательными конструкциями, двойное отрицание использовано приблизительно в 300. В разговорной речи, двойное отрицание встречается на порядок чаще, чем в письменной форме. Это касается в основном жителей Цхинвальского района, Знаурского и Джавского района, хотя немногочисленные жители, либо выходцы отдаленных сел, таких как Рук, Тли практически не применяют двойное отрицание. Что касается Ленингорского района, там картина смешана, встречаются и активно употребляющие двойное отрицание субъекты и такие, которые не используют такую конструкцию. Например, выходцам из села Дзимыр, ныне опустевшего, не характерна речь, перенасыщенная отрицаниями, как например, у жителей Цхинвальского района, в котором это явление наиболее широко распространено, что противоречит теории о влиянии грузинского языка на данный аспект.

Близость и тесные связи полинегативного языка не являются основополагающим показателем распространения этого явления на монологичный язык, что подтверждает, то, что у жителей Северной Осетии сохраняется монологичная система, несмотря на то, что русский, полинегативный, язык очень тесно вошел в жизнь каждого северянина. Что касается жителей Южной Осетии, то возможно влияние уже двух полинегативных языковых систем, как русского, так и грузинского, чего не наблюдается в Северной Осетии, повлияло на частоту использования отрицательных элементов в речи.

Список литературы

1. Багаева Л.К., Отрицательные конструкции в английском, русском и осетинском: Уч. пос. / Под ред. канд. филол. наук, доц. Л.М. Делиевой; Сев.-Осет. гос. ун-т. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. 76 с.
2. Дзаттиаты Г.П. Некоторые вопросы художественного стиля осетинского литературного языка, ЮОНИИ АН ГССР Известия вып. XXVI «Мецниереба», 1983.
3. Калоев С. Некоторые особенности языка южных осетин, журнал «Мах дуг», № 10, 1977.

4. Шериева НГ. Категория отрицания в кабардино-черкесском языке: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.02. – Нальчик, 2001. – 140 с.: ил. РГБ ОД, 61 02 10/ 401 – 9.
5. Бестауты Гиуæрги Арты æртæхтæ. Æмдзæвгæтæ æмæ кадæг. – Цхинвал, 1979. 210 с.
6. Шота Руставели, Стайы цармдарæг. – Цхинвал, 1986. 540 с.

References

1. Bagaeva L.K., Otricatel'nye konstrukcii v anglijskom, russkom i osetinskom [Negative designs in English, Russian and Ossetian]: Uch. pos./ Pod red. kand. filol. nauk, doc. L.M. Delievoj; Sev.-Oset. gos. un-t. – Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 1992. 76 p.
2. Dzattiaty G.P. Nekotorye voprosy hudozhestvennogo stilya osetinskogo literaturnogo yazyka [Some questions of art style of the Ossetian literary language], YUONII AN GSSR Izvestiya vyp. НКХВИ «Мечниереба» 1983.
3. Kaloev S. Nekotorye osobennosti yazyka yuzhnyh osetin [Some features of language southern Ossetian], zhurnal «Mah dug», № 10, 1977.
4. Sherieva NG. Kategoriya otricianiya v kabardino-cherkesskom yazyke [Category of negation in the kabardino-Circassian language]: dissertaciya kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.02. – Nal'chik, 2001. – 140 p.: il. RGB OD, 61 02 10/ 401 – 9.
5. Bestauty Giuærgi Arty ærtæhtæ [Fire drops]. Æmdzævgætæ æмæ кадæг. – Ckhinval, 1979. 210 p.
6. Shota Rustaveli, Stajy carmdaræg [The hero in a tiger skin]. – Ckhinval, 1986. 540 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дзассохова Лана Владимировна, аспирант

Северо-осетинский государственный университет

ул. Ватутина 46, г. Владикавказ, 362025, РСО-Алания, Россия

dzassokhova.lana@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4129-6576

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dzasokhova Lana Vladimirovna, graduate student

North Ossetia state university

Vatutin St. 46, Vladikavkaz, 362025, RNO-Alania, Russian Federation

dzassokhova.lana@yandex.ru